

Mgr Ekaterina Sharapova

UMCS Lublin

e-mail: katerinka88ru@gmail.com

Магический реализм в романах Ольги Токарчук: *Правек и другие времена, Путь Людей Книги, Дом дневной, дом ночной*

Магический реализм – термин XX века, который впервые был употреблен для характеристики новых явлений в немецкой живописи в 1923 году немецким искусствоведом Францем Роо. В литературоведении магическим реализмом называется художественный метод, основным признаком которого является «двоемирие» пространства. Оно «может быть либо отчетливо разделено на реально-рациональное и фантастически-иррациональное, либо организовано так, что в обыденную реальность вторгаются ирреальные элементы до тех пор, пока эта обыденная реальность не превращается в ирреальную»¹.

Магический реализм – это художественный метод, в котором автор акцентирует внимание на необычном, невероятном и нехарактерном. Данный метод представляет собой особый способ видения мира через призму народно-мифологического сознания, то есть писатели активно используют мифы, легенды, предания. Магический реализм в каком-то смысле позволяет освободиться от границ (временных, пространственных и т.д.).

Часто произведения О. Токарчук сравнивают с романом Габриэля Гарсиа Маркеса *Сто лет одиночества* (1967)². Их объединяет «магический

¹ А. Гугнин, *Магический реализм*, [в:] *Энциклопедический словарь экспрессионизма*, ред. П.М. Топер, Москва 2008. Доступно в Интернете: <http://expressionism.academic.ru/409/Магический> [дата обращения: 15 мая 2015].

² Об этом писали: J. Klejnocki, *Mój sen jest moim domem*, „Gazeta Wyborcza” 1998, 10 ноября, дополнение „Książki” с. 6. Доступно в Интернете: www.archiwum.wyborcza.pl/Archiwum/1,0,592313,19981110RP-DGW_D,Moj_sen_jest_moim_domem.html [дата обращения: 29 января 2016]; J. Mayur-Fedak, *Mity i schematy wyobraźni. O powieści Olgi Tokarczuk „Prawiek i inne czasy”*, [в:] *Światy nowej prozy*, ред. S. Jaworski, Kraków 2001, с. 31–60; E. Szybowski, *Dom senny*, „Kresy” 2004, № 4, с. 228–236.

реализм», общая мистическая обстановка художественного мира, а также философская концепция, в рамках которой история изображается неумолимо движущейся по кругу, а события – повторяющимися. В произведениях обоих авторов подтверждается учение буддизма о круге рождений (сансаре) и воздаянии (карме).

Магический реализм в романах Токарчук отражается в построении художественного мира: реальность путается и пересекается с мирами иллюзорными. Пограничные состояния (сновидения, мечтания, грезы) помогают показать близость двух миров и служат переходом из рационального пространства в иррациональное³.

Одним из мотивов, связанных с магическим реализмом, в романах Ольги Токарчук служат «злые силы», которые влияют на человеческую судьбу. Так, через весь роман *Путь Людей Книги* проходит мысль о роке, необъяснимой силе:

Жаль, что неизвестно, каким образом все происходит. Вытекают ли события одно из другого согласно каким-то труднодостижимым правилам? Нет ли тут сходства с тем, как маленькая коробочка появляется из большой, а та – из еще большей? Управляет ли всем происходящим только божественный промысел, который человеку не дано знать? А может быть, между событиями и нет никакой связи, может, они совершаются как хотят, хаотически, по воли случая, противореча сами себе и обманывая людей своей кажущейся логичностью?⁴

В приведенном фрагменте описаны законы вымышленного мира, который является частью духовного мира героев. Этот мир служит основой художественной модели в романах О. Токарчук: писательница постигает человеческую природу, зависимость человека от тела и мысли, от мечтаний, от той внутренней силы, которая постоянно толкает его на преодоление границ природных возможностей. Уточним: Токарчук постоянно напоминает о том, что ее повествование не является отражением реальности. Скорее ее художественный мир лишь приближен к действительности с помощью специальных приемов. С помощью тех же приемов автор описывает такие ключевые для магического реализма категории, как время, место действия, герои и непосредственно происходящие события.

³ Об этом писали: U. Chowaniec, *W poszukiwaniu „kobiecego świata”*, [в:] *Światy nowej prozy*, op. cit., с. 117–148; P. Czapliński, P. Śliwiński, *Kontrapunkt. Rozmowy o książkach*, Poznań 1999, с. 229–232.

⁴ О. Токарчук, *Путь Людей Книги*, пер. с пол. К.Я. Старосельской, Москва 2002, с. 57–58.

Рассмотрим категорию времени, выстроенного в романах Токарчук. Она также подчинена магическому реализму. Пшемислав Чаплинский предлагает смотреть на героев *Правека*, «как на представителей разных позиций по отношению к ускользающему времени»⁵. Для Помещика Попельского, например, течение времени представляет собой движение вперед к неизбежному распаду:

Он видел разваливающиеся дома, прогнившие заборы, истертые временем камни, которыми выложена главная улица, и думал: «Я родился слишком поздно, мир близится к своему последнему часу. Все кончено»⁶.

Точно такой же распад во всем видит и русский солдат Иван, однако, он приходит к другому выводу: если Бога нет, то Бог – это природа.

Концепцию движения мира к распаду отражает и изображение истории в *Правеке*. С одной стороны, история движется по спирали, вещи повторяются, но уже ничего не значат. Эта мысль отражается и в структуре романа, где сменяют друг друга главы *Время Руты*, *Время Помещика Попельского* и т.д., повторяясь с определенной периодичностью. Символом такого бессмысленного движения по кругу в романе является кофемолка. Многие герои Токарчук понимают закономерность спирали времени и живут согласно ее законам, как Гош из романа *Путь Людей Книги*:

В жизни Гоша время всегда шло по кругу. От одной весны до другой, от цветения розмарина через сбор голубых цветов лаванды до падения с каштанов неожиданно прекрасных плодов. Гош быстро понял суть такого круговорота и поэтому не испытывал потребности рваться вперед, как другие люди⁷.

Отношение героя ко времени, его восприятие показывает то, как он понимает мир. С другой стороны, О. Токарчук представляет течение исторического процесса в виде деградации. «История Правека – это история конца»⁸: кто-то умер, кто-то уехал в город и никогда больше не вернется. В *Правеке* читатель наблюдает не просто историю конца, но и историю вымирания конкретного рода. Это понимает и Павел Божский, последний житель деревни,

⁵ П. Чаплинский, *Кофемолка, грибница, Бог*, [в:] О. Токарчук, *Правек и другие времена*, пер. с пол. Т. Изотовой, Москва 2004, с. 325.

⁶ О. Токарчук, *Правек...*, с. 40.

⁷ Eadem, *Путь...*, с. 6.

⁸ П. Чаплинский, *op. cit.*, с. 320.

который встречает свою дочь со словами: «Ты вернулась слишком поздно. [...] Все уже кончено»⁹.

Одной из важнейших идей для автора является убеждение в тленности и неустойчивости бытия (это определяет поэтику всего творчества Токарчук¹⁰). В романе *Путь Людей Книги* весь сюжет подчинен мифу о Книге, «в которой [Бог] записал свое совершенство, свою безначальность и свою бесконечность»¹¹. Однако никто из героев Токарчук не смог отыскать подтверждение этому знанию, поскольку к конечной цели пришел один герой – немой мальчик Гош. Его немота и неумение читать должны подчеркнуть, по мысли писательницы, драматическую невозможность для человека постичь Абсолют, а также показать несовершенство и зыбкость созданного ею мира.

Устройство бытия в своих произведениях писательница описывает по-разному, однако концепции системности мира она остается верна на протяжении всего своего творчества. В романе *Правек О*. Токарчук также говорит о магической взаимосвязи всего сущего:

Все соединяется одно с другим. Так было всегда. Потребность соединения – самая сильная из всех. Достаточно посмотреть вокруг [...] Каждая вещь подходит к какой-то другой¹².

Более того, все устройство художественного мира *Правека* подчинено этой идее: «образом жизни, который мы наблюдаем в Правеке, является единство и преемственность всего сущего – своеобразный симбиоз людей, духов, растений и животных»¹³. Символом единства мира и идеи взаимопереплетения всего сущего является грибница:

Грибница растет под целым лесом, а может быть даже, и под целым Правеком. Она образует в земле, под мягким настилом, под травой и камнями, сплетение тонких ниточек, шнурков и клубков, которыми все обматывает [...] Глубоко под землей, в самом центре Воденицы, пульсирует большой белый клубок грибной субстанции, который и есть сердце грибницы. Отсюда грибница распространяется на все стороны света¹⁴.

⁹ О. Токарчук, *Правек...*, с. 314.

¹⁰ О поэтике О. Токарчук см. E. Poręba, *Bezdomność a zakorzenienie w prozie Olgi Tokarczuk*, [в:] *Światy nowej prozy*, op. cit., с. 161–176; О. Tokarczuk, *Czas Olgi*, беседу вела J. Sobolewska, „*Życie*” 1997, № 241, с. 10.

¹¹ О. Токарчук, *Путь...*, с. 21.

¹² Eadem, *Правек...*, с. 164.

¹³ П. Чаплинский, op. cit., с. 321.

¹⁴ О. Токарчук, *Правек...*, с. 199.

Само существование грибницы объясняет взаимосвязь живого и мертвого, общий круговорот вещей в природе:

Грибница живет благодаря тому, что всасывает остатки соков из того, что умирает, что разлагается и впитывается в землю. Грибница – это жизнь смерти, жизнь разложения, жизнь того, что умерло¹⁵.

Магический реализм в романах Токарчук сопряжен с рядом повторяющихся мотивов, таких как Истина, судьба (рок), смерть. Не менее важным для нее является мотив дуализма бытия, точнее говоря, борьба в нем двух противоположностей. Эта философская концепция связана с религиозно-философским течением периода поздней античности – гностицизмом. Признание принципиального дуализма человеческого бытия, двойственности мира и всего сущего – основа художественного миромоделирования в романах Токарчук:

Половины – это самый очевидный способ разделения. Его понимают все. Часто как несправедливость или избавление от выбора. Мир, в котором мы живем, наполнен одержимостью в точке тестирования, проверки, демонтажа существующих идей, даже наиболее закрепившихся. Мышление человека опирается на дуалистическое деление. И в языке, и в логике существует два полюса, которые взаимно соотносятся: ночь и день, черное и белое, женское и мужское. На этой конструкции базируется наше мышление¹⁶.

Писательница тем не менее считает, что самым интересным является срединное, находящееся между двумя полюсами. Таким образом, автора привлекают не только локальные границы, но и пограничные состояния, отличающиеся особой неустойчивостью:

Я тоже думаю, что самое интересное находится между двумя полюсами. То, что находится в середине, между, трудно для описания, неясно, размыто. Проникновение в такую область очень вдохновляет, именно там можно найти зачатки новых значений¹⁷.

Срединный мир и срединные состояния Токарчук описывает с помощью магического реализма. Мироздание и сам художественный мир произведений писательницы устремлены к границе. Именно там расположены описанные ею мифические города и селения, происходят мистические события, сходятся два мира: Правек находится на границе миров, в *Доме дневном*,

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Eadem, *Preteksty do snucia opowieści*, беседа вела I. Smolka, „Nowe Książki” 2004, № 8, с. 6. Все цитаты, если не указано иначе, в моем переводе – Е. Ш.

¹⁷ Ibidem.

доме ночном описана граница между Чехией и Польшей, дом находится на схождении двух берегов и, наконец, еле заметная граница между сном и явью, жизнью и смертью объединяет все творчество автора.

С магическим реализмом и дуалистической концепцией О. Токарчук прочно связаны мифы и легенды, часто вплетенные в структуру романов и выполняющие интегрирующую функцию: «[Миф] – это важная нить, скрепляющая книгу»¹⁸. Так, миф о Пправеке является основополагающим в романе *Правек и другие времена*, миф о Книге – центральным для романа *Путь Людей Книги*. Не менее важна легенда о Кюммернис и монахе Пасхалисе в романе *Дом дневной, дом ночной* (она скрепляет части романа в единое целое). Мифы находятся на границе правды и вымысла. Поэтому мифы, легенды и сновидения составляют основу для вычленения иллюзорной части художественного мира писательницы. Однако в произведениях Токарчук иррациональное, будучи отдельным миром, не отрывается от главных коллизий произведения, оно вплетено в ткань повествования при описании пространства, в котором находится герой.

Магический реализм в романах О. Токарчук связан не только с философией гностицизма и буддизма, но и с современной постмодернистской культурой. Например, идеей нереальности, «виртуальности» существующего. Токарчук показывает иллюзорность и зыбкость мира, изображая границу сна и яви. В этом она близка к концепции Хорхе Луиса Борхеса, который создал в своих произведениях иллюзорный мир, где реальность напоминает сон. Рассказы Борхеса нередко кажутся снами: ведь во сне действуют обычно реальные, хорошо нам известные люди, но с ними происходят невероятные вещи.

Концепция нереальности мира опять же происходит из махаянистского буддизма¹⁹. О. Токарчук соглашается с махаянистским буддизмом и признает, что мир – иллюзия, и только воображение способно соединить разрозненный мир в единое целое. Так происходит в романе *Дом дневной, дом ночной*. Автор высказывает мысль об иллюзорности реального мира через героиню-рассказчицу:

Недвижность всего, что охватывает мой взор, иллюзорна. Стоит мне захотеть – я могу проникнуть сквозь оболочку иллюзорности. И тогда, когда проникну, под корой деревьев увижу быстрые ручейки воды и соков, которые бегут взад и вперед, вверх и вниз. Под крышей я обнаружу тела спящих людей, неподвижность их тел обманчива

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Приверженцы махаянистского буддизма большое значение придают проблеме познания, при этом признают лишь два его источника – восприятие и вывод. Все знания, полученные человечеством, согласно концепции буддизма, – это порождение нашего разума, воображения, или майя, как и сам мир явлений со своей видимостью существования.

– внутри мягко бьются сердца, журчит кровь, даже их сны ненастоящие, поскольку мне видно, что они собой представляют: это пульсирующие обрывки картин²⁰.

Специфика магического реализма О. Токарчук проявляется и в понимании ею романа. Исследователи обращают внимание на то, что она пишет его как сказку на границе сна и яви, выдумывая все более неожиданные и странные повороты сюжета:

Написание романа – признается она, – это для меня повествование сказок самой себе. Так, как это делают дети, засыпая. Они пользуются при этом языком, находящимся на границе сна и яви, описывают и выдумывают. Такова и книга *Путь Людей Книги*, написанная с наивной верой двадцатилетнего ребенка в то, что хоть что-нибудь, имеющее смысл, передастся людям. К моему удивлению, появилась горькая, может быть даже жестокая история обмана и великого разочарования²¹.

Писатель создает в произведении целостный мир, в котором живут его герои. Автор входит в художественный мир как активная сила, которую ощущает читатель. Созданная писательницей сфера бытия героев уже сама по себе обозначает границы движения характеров и те аспекты действительности, которые могут в него войти.

Для магического реализма О. Токарчук большое значение имеет гностицизм. Автор представляет в своем творчестве два основных пути познания: рациональный (научный) и иррациональный. Исходя из этого понятно, почему герои О. Токарчук всегда находятся в поиске, они обязаны познавать мир «снаружи» и «изнутри»:

Поэтому люди учатся через дальние путешествия, разглядывание, чтение, университеты, лекции – учатся с помощью того, что происходит вне их самих. Человек – существо глупое, которому необходимо учиться²².

Этому изречению, например, подчинилось существо Миси в романе *Правек и другие времена*: «Вся будущая жизнь Миси должна была заключаться в том, чтобы сложить это в единое целое, а потом позволить ему распасться»²³.

²⁰ О. Токарчук, *Дом дневной, дом ночной*, пер. с пол. О. Катречко, Москва 2005, с. 7–8.

²¹ Информация помещенная на обложке книги: Eadem, *Podróż ludzi Księgi*, Warszawa 1997.

²² Eadem, *Правек...*, с. 17.

²³ Ibidem, с. 48.

Одним из важнейших методов познания автор считает иррациональный, хотя описывает и героев, которые придерживаются научного метода. Герои О. Токарчук отражают ее концепцию по отношению к познанию мира. Как говорит сама писательница, ее убеждения сильно изменились за последние двадцать лет. Первоначально она придерживалась научного метода познания, но со временем пришла к утверждению ценности иррационализма.

По мнению автора, чем теснее герой связан с миром иррациональным, тем ближе он к Истине. Однако существует разная степень близости героя к миру сновидений. Исходя из этого, мы создаем классификацию героев в романах Токарчук. Наша классификация будет представлять собою регрессивную градацию: от героев, которые тесно связаны со сферой снов, до персонажей, редко входящих в ее пределы. Данная градационная классификация вместе с тем будет отражать и выбор героем пути познания действительности: от высшего, иррационального, к низшему, рациональному. Итак, в прозе О. Токарчук можно выделить несколько основных групп героев. Наибольший интерес автора вызывает неординарная, часто находящаяся на стадии формирования личность. Обычно это дети, слабоумные или же стоящие ближе всего к иным мирам маги и колдуны: «Только дети, недоумки и волшебники знают, как оно есть на самом деле»²⁴.

Именно эти люди находятся ближе всего к Истине, потому что они познают мир иррационально. Это их дар, данный природой, заложенный с рождения и исчезающий с возрастом (из этого факта и вытекает ценность детского мировосприятия). К данной группе героев мы отнесем героиню романа *Правек*, Руту, дочь Колоски, местной ведьмы. Само начало ее жизни было неразрывно связано с тайной, с иным миром: Рута была зачата во сне. Впоследствии вся ее жизнь протекает как сон и воспринимается самой героиней тоже как сон, иногда волшебный, иногда – кошмарный:

Летом двадцать седьмого года перед халупой Колоски вырос дягиль.[...]

На Святого Михаила зацвел, и несколько жарких ночей Колоска не могла спать от сладко-терпкого запаха, который пронизывал воздух. Могучее, жилистое тело растения отбивалось острыми краями от серебряного, освещенного месяцем неба. Иногда какой-то ветерок шелестел в кустах, и осыпались отцветавшие цветы. Колоска на те шелесты поднималась и слушала, как растение живет. Вся изба была наполнена манящими запахами.

А тогда, когда Колоска уснула, стоял перед ней младенец со светлыми волосами. Был он высокий и мощный. Его плечи и бедра выглядели так, как будто были сделаны из полированного дерева. Освещали его лучи месяца.

²⁴ Eadem, *Путь...*, с. 58.

Увидел тебя через окно – сказал он.
Знаю. Пахнешь так, как вымысел²⁵.

Рута в изображении писательницы – необычный ребенок. Для нее характерно восприятие реальности через состояние подобное сну: «Рута впадает в какое-то подобие сна и видит все абсолютно по-другому»²⁶.

К этой же категории детей относится девочка Мися и ее брат Изыдор. Зачастую этого мальчика окружающие признают за больного идиотизмом. Однако он, как и Рута, – необычный ребенок. Дети в этом романе ищут вход в другие миры и находят его. Герои-«недоумки», согласно мнению автора, не теряют своего дара постижения подлинной природы бытия даже по прошествии инициации, которая уносит с собой дар обычных детей. Слабоумные герои замечательны тем, что они не видят разницу между нереальным и реальным пространством. Они допускают и в каком-то смысле понимают то, что недоступно разуму нормального человека. С точки зрения автора романа, слабоумный, по мнению людей, Изыдор способен лучше других понять мироустройство, однако в особых, образных формах.

Ведьмы и колдуны – еще одна группа героев, которые пользуются иррациональным путем познания. Их представления о мире основаны на мифах, легендах, преданиях. Так, например, ведьме Колоске через ясновиденье становится известным то, что другим героям никогда не откроется. Именно после сновидения, когда ей явилась женщина, в глазах которой было «нечто, чего до сих пор не знала и даже не предполагала о существовании такого», Колоске открылась мировая сущность.

Особую группу образуют герои, которых можно назвать избранными, им в силу разных обстоятельств дано знание, которое недоступно обычным людям. Пример такого персонажа в романе *Дом дневной, дом ночной* – Имьярек. Он видит призрак Марека Младшего, который недавно совершил самоубийство. Видение приходит к нему ночью, но это не сон, а что-то среднее между сном и явью. В романе *Путь людей книги* таким героем является Вероника. Она от снов не только зависит, но и считает Сон, переходную реальность, Абсолютом, как и Любовь.

Итак, героев объединяет иррациональный способ познания действительности. Они видят мир иначе, чем окружающие, им открываются другие миры и пространства. Именно герои этой группы наиболее полно раскрывают представления Токарчук о мире как гигантском сновидении и лучше всего отражают *alter ego* автора.

²⁵ Eadem, *Правек...*, с. 66.

²⁶ Ibidem, с. 200.

Наконец, последняя группа героев представляет рациональный подход к реальности. Героиня-рассказчица в *Доме дневном, доме ночном* собирает сновидения и публикует их. Она скорее похожа на ученого, рассматривающего сон под микроскопом. Однако и во снах героев данной группы можно найти отголоски того знания, что было подвластно прошлым поколениям.

С помощью метода магического реализма Токарчук описывает пограничные сферы, в том числе сновидения, которые становятся «мостом» между двумя мирами. Они зачастую служат оппозицией яви или ее отражением, видения и фантазии являются примером синтеза ирреального мира и реальности: персонаж находится в реальном времени и пространстве, но его видение может уходить далеко за пределы этих границ. Иногда автор прямо указывает на пограничное пространство, демонстрируя момент взаимодействия сновидения и реальности:

Гош подбросил в огонь пару толстых поленьев из тех, что стащил снизу мул, укрылся с головой и уснул. Где-то на пограничье яви и сна он еще услышал, как с внезапным коротким свистом, усиленным тишиной, рассклеи воздух огромные крылья. «Дракон», – успел, содрогнувшись, подумать мальчик, но сон, с которым не совладать было бы перепончатым крыльям и тысячи драконов, подхватил его и понес в неведомый темный край за пределами век²⁷.

Обратим внимание на то, что практически все моменты активизации подсознания героев в романах Токарчук довольно четко отграничены от яви. Однако автор не всегда обозначает грань между сновидением и реальностью, поскольку миф в произведении зачастую содержит в себе ирреальные образы. В таком случае реальные образы под влиянием мифа приобретают фантазматичность:

У каждого рыжего котенка посреди плоского лба изумрудом сверкал еще один глаз. Гош зажмурился, не веря себе. Ему почудилось, что это неподвижное, лишенное века око – извращенная выдумка природы – следит за ним, и все его тело сотрясала дрожь²⁸.

Появление образов драконов, обезьяночеловеков и гомункулуса (искусственного маленького человека) также свидетельствуют о проникновении ирреального в общую коллизию повествования.

Примером схождения реального и невероятного служит Правек. О необычности этого мира мы узнаем уже с первых страниц романа: «Правек – это

²⁷ Eadem, *Путь...*, с. 223.

²⁸ Ibidem, с. 199.

место, которое лежит в центре вселенной»²⁹. Границы Правека настолько же необычны, как и он сам: на севере – это опасная дорога, на юге – не менее опасный город, на западе – это луга, кусочек леса и дворец, на востоке – река, отделяющая Правек от других земель. Стражниками границ Правека являются архангелы Рафал, Габриель, Михал и Уриель. По такому вступлению ставится понятно, что мы имеем дело с мифическим пространством. В Правеке нам открывается мир, в котором описана жизнь обыкновенных людей, граничащая с жизнью божественных существ. Мифическое пространство у Токарчук зачастую оказывается подобным онейропространству. Например, обитатели мифического мира, ангелы, смотрят на все окружающее как на сновидение: «События для ангелов являются чем-то вроде сна или фильма без начала и конца. Ангелы не способны принимать в них участие и не могут извлекать из них пользу»³⁰. Поэтому грань между онейротопом и мифическим миром в *Правеке* едва уловима. Переход из одного мира в другой почти незаметен.

В романе *Правек* усиливается родство онейрического и сверхъестественного начал, что проявляется в природе снов героев. Некоторые сновидения персонажей содержат в себе намеки на свое сверхъестественное происхождение (видение послано кем-то для достижения определенной цели). Об этом же говорит взаимосвязь сонного видения и образа луны. Во сне ведьмы луна оживает и открывает свои тайны, которые непосредственно связаны с тайнами мира.

В поэтике магического реализма О. Токарчук сны, как правило, способствуют «остранению» реальности, придают ей характер загадочности. Особенно ярко это выражено в романе *Путь Людей Книги*. Характерными для Токарчук становятся мотивы ночи, полутьмы, тишины, связанные с семантикой тайны и магическим реализмом. На протяжении всего путешествия героев романа преследуют многочисленные тайны:

Порой из-за тархтеня колес по каменистой дороге и царившего в экипаже полумрака атмосфера беседы, независимо от темы, делалась какой-то потусторонней. Если внезапно воцарялось молчание, появлялся пятый собеседник – тишина³¹.

Именно в ночи и полутьме реальность приобретает неопределенные черты: блеклые смазанные цвета действительности, лишённые четких очертаний, едва уловимые образы. Так писательница приходит к мысли, что все

²⁹ Eadem, *Правек...*, с. 5.

³⁰ Ibidem, с. 14.

³¹ Eadem, *Путь...*, с. 73.

существование лишь неясное отражение, теряющее в потемках собственные очертания: «Мы живем в мире отражений, теней, несовершенства, но это вовсе не означает, что чистое совершенство не существует»³².

В романе *Путь Людей Книги* сюжетобразующий мотив путешествия, посредством его смещения в переходное пространство (бесвязные мысли героев, их «абсурдные умозаключения», внезапные события, боязнь проснуться от этого сна-путешествия), обретает иносказательное измерение и становится метафорой пути человека к недостижимой Истине, отождествленной со Словом. При этом неясно, протекает этот путь наяву или во сне. Не случайно Гошу кажется, что путешествие – это прекрасный сон, который может закончиться в любую минуту: «Гошу не хотелось спать. Он боялся проснуться снова в конюшне в Сент-Антуанском предместье»³³.

В романе *Путь Людей Книги* Токарчук часто переходит от изображения действительности к описанию ирреального пространства посредством эпитетов путанный, сумбурный, мучительный, страшный, смутный. Эти эпитеты перекликаются с подобными эпитетами, отражающими реальность: «мучительная шаткость мира»³⁴, «пустая и страшная действительность»³⁵ и т.д.

Реже в прозе Токарчук встречаются ситуации, когда автор четко маркирует границу между явью и сном, тем самым разграничивая ирреальное и реальное пространства. Чтобы обозначить эту границу, автор использует прием антитезы. Противопоставляя сон яви, писательница маркирует момент перехода от одной сферы к другой:

Ее воображение достигает этой точки и, вспугнутое растущим возбуждением, запутываясь в деталях, отказывается двигаться дальше. Пока Вероника ждет жениха на постоялом дворе «У императора», она совершает это путешествие, все более и более сумбурное, много раз. Но вот со стороны Парижа подъезжает карета³⁶.

Единственное, что способно разграничить явь и сон, по мнению автора, являются мысли. Представляя оппозицию сон – явь, иррациональное – научное, автор также определяет место Истины в их пределах: «Магия и разум – два совершенно разных пути познания, и каждый из них исключает другой. Истина, возможно, как всегда посередине»³⁷. По мнению автора, мир находится в постоянном противоборстве двух полюсов, это и сохраняет его

³² Ibidem, с. 182.

³³ Ibidem, с. 86.

³⁴ Ibidem, с. 22.

³⁵ Ibidem, с. 50.

³⁶ Ibidem, с. 44.

³⁷ Ibidem, с. 70.

гармонию и целостность. Дублируется оппозиция сна и яви, мистического и рационально познаваемого и оппозиция света и тьмы. Герои постоянно находятся на стыке этих двух областей, наблюдают их борьбу. Сравнивая науку и магию (миф, сновидение, легенду) автор, как уже отмечалось, склоняется к ирреальному пути познания, поскольку научный метод не способен к истолкованию глубины бытия. Это иное и есть магия, волшебство, «осмысленная сила» (Бог), которые восчувствованы героями писательницы во время их пребывания в пространстве грез. Находясь в переходном пространстве, они подходят к познанию Истины, которая является целью всего путешествия, жизненного пути.

Итак, подведем итоги: в творчестве Токарчук мы наблюдаем использование метода магического реализма. Оно просматривается в особых риторических приемах (алогизм, антитезы, сравнения), стилистике, позволяющей стереть границы между пространством ирреальным и сферой яви. Переход от грез к яви обуславливается сменой языка. Например, метафизический язык *Правека* обуславливает сны символические и архетипические; мрачная, сюрреалистичная Смерть и Спираль – образы, возникающие после сна и развивающиеся в течение времени.

Для магического мира Токарчук характерны сказочность, мистичность, возможность выхода в другую реальность. Мир сна является переходным и в обыденном «дневном» сознании трактуется как сверхъестественное (при этом возможность общения с «иной сферой» доступна избранным и детям).

В своих произведениях Ольга Токарчук действительность зачастую уподобляет сновидению. Это выносит на поверхность мысль писательницы о том, что мир тленен, зыбок, иллюзорен. Вся жизнь – это сон, а поскольку сон уподобляется смерти, то и смерть – это сон. Таким образом Токарчук приходит к выводу о том, что в мире нет ничего устойчивого, ничего вечного, поэтому и само познание Истины невозможно.

Можно сказать, что Ольга Токарчук использует метод магического реализма для создания сказочной и призрачной обстановки в романах. Те же функции выполняют и похожие пограничные состояния, они вводят читателя в совершенно иной мир. Художественный мир Ольги Токарчук приобретает многоплановость, многосторонность – если герой идет в лес, то он не обязательно придет в тот привычный лес, к которому уже успел привыкнуть читатель в ходе чтения романа. По средствам магического реализма показываются творческие принципы автора, его понимание многомерности реальности.

Summary

Magical Realism in Olga Tokarczuk's Novels: *Primeval and Other Times, The Journey of the Book-People, House of Day, House of Night*

The article presents and analyzes the use of magical realism in novels by Olga Tokarczuk. Magical realism allows the author to go beyond the limits of the genre in its traditional sense. In selected novels (*Primeval and Other Times, The Journey of the Book-People, House of Day, House of Night*), the author shows the collision of real and mythical worlds. The border between them is often almost invisible, which gives Tokarczuk an opportunity to play with the reader, who may get lost in the intermingling worlds created by the author. However, what Olga Tokarczuk is most interested in is the almost invisible border. The author draws attention to space, states and times located in between. One of the most important frontiers for the writer is dream. It acts as a bridge which connects everyday reality with the shore of magic world. The writer employs magic realism, together with its characteristic vocabulary, to describe dreams and present amazing spaces, times, events and characters. By means of this method, the author presents her philosophical and mythological concept in which the world exist only because of merging of the two opposing forces.

Keywords: magical realism; dream; mythical; novel

Резюме

В статье представлено описание метода магического реализма в творчестве Ольги Токарчук. Магический реализм позволяет выйти за границы жанра романа в его традиционном понимании. В выбранных романах (*Правек и другие времена, Путь Людей Книги, Дом дневной, дом ночной*) автор показывает столкновение двух миров – реального и мифического. Довольно часто граница между ними не выражена, еле видна, таким образом Ольга Токарчук играет с читателем. В мирах писательницы легко можно потеряться, потому что на многих уровнях миры накладываются и проникают друг в друга. Более всего Ольгу Токарчук интересует именно эта едва заметная граница между мирами. Автор обращает внимание на пограничные пространства, состояния и времена. Одним из наиболее интересных пограничных состояний для Ольги Токарчук является сон. Именно он выполняет функцию моста, с помощью которого можно перейти с берега реальности на берег мифического мира. Писательница описывает сны при помощи магического реализма, пользуясь характерными для данного метода выразительными средствами. С помощью метода магического реализма Токарчук описывает необычные времена, пространства, события и героев. При помощи магического реализма автор раскрывает философско-мифологическую концепцию, согласно которой мир существует только благодаря единению двух противоборствующих сил.

Ключевые слова: магический реализм; сон; мифический; роман

Streszczenie

Magiczny realizm w powieściach Olgi Tokarczuk: *Prawiek i inne czasy, Podróż ludzi Księgi, Dom dzienny, dom nocny*

Artykuł omawia problematykę realizmu magicznego w twórczości Olgi Tokarczuk na podstawie wybranych powieści tej autorki (*Prawiek i inne czasy, Podróż ludzi Księgi, Dom dzienny, dom nocny*). Wykorzystanie konwencji realizmu magicznego pozwala Oldze Tokarczuk wyjść poza granicę gatunku powieści w jego tradycyjnym ujęciu. W analizowanych utworach zostają zderzone światy realne i mityczne. Granica między nimi często zaciera się, a światy przenikają się na wielu płaszczyznach. Olę Tokarczuk najbardziej interesuje właśnie ta niemal niewidoczna granica między tym, co realne, a tym, co mityczne. Pisarka zwraca uwagę na przestrzenie, stany oraz czasy znajdujące się pomiędzy. Jednym z najważniejszych pogranicznych stanów jest sen. Pełni on funkcję mostu, za pośrednictwem którego staje się możliwe przejście z brzegu codzienności na brzeg świata magicznego. W konwencji realizmu magicznego autorka ukazuje marzenia senne, przedstawia niesamowite przestrzenie, czasy, zdarzenia i bohaterów. Stosuje przy tym słownictwo typowe dla obranej przez siebie poetyki. Dzięki realizmowi magicznemu Olga Tokarczuk prezentuje swoją filozoficzno-mitologiczną koncepcję, w której świat istnieje tylko dzięki połączeniu dwóch przeciwstawnych sił.

Słowa kluczowe: realizm magiczny; sen; mityczny; powieść

Библиография

- Гугнин А., *Магический реализм*, [в:] *Энциклопедический словарь экспрессионизма*, ред. П.М. Топер, Москва 2008. Доступно в Интернете: <http://expressionism.academic.ru/409/Магический> [дата обращения: 15 мая 2015].
- Токарчук О., *Дом дневной, дом ночной*, пер. с пол. О. Катречко, Москва 2005.
- Токарчук О., *Правек и другие времена*, пер. с пол. Т. Изотовой, Москва 2004.
- Токарчук О., *Путь Людей Книги*, пер. с пол. К.Я. Старосельской, Москва 2002.
- Чаплинский П., *Кофемолка, грибница, Бог*, [в:] О. Токарчук, *Правек и другие времена*, пер. с пол. Т. Изотовой, Москва 2004, с. 316–327.
- Chowaniec U., *W poszukiwaniu „kobiecego świata”*, [в:] *Światy nowej prozy*, ред. S. Jaworski, Kraków 2001, с. 117–148.
- Czapliński P., Śliwiński P., *Kontrapunkt. Rozmowy o książkach*, Poznań 1999.
- Klejnocki J., *Mój sen jest moim domem*, „Gazeta Wyborcza” 1998, 10 ноября, дополнение „Książki” с. 6. Доступно в Интернете: www.archiwum.wyborcza.pl/Archiwum/1,0,592313,19981110RP-DGW_D,Moj_sen_jest_moim_domem,.html [дата обращения: 29 января 2016].

- Mayur-Fedak J., *Mity i schematy wyobraźni. O powieści Olgi Tokarczuk „Prawiek i inne czasy”*, [w:] *Światy nowej prozy*, red. S. Jaworski, Kraków 2001, s. 31–60.
- Poręba E., *Bezdomność a zakorzenienie w prozie Olgi Tokarczuk*, [w:] *Światy nowej prozy*, red. S. Jaworski, Kraków 2001, s. 161–176.
- Szybowicz E., *Dom senny*, „Kresy” 2004, № 4, s. 228–236.
- Tokarczuk O., *Błąd w oprogramowaniu świata*, беседу вела J. Sobolewska. „Polityka” 2009, № 45, s. 60–62. Доступно в Интернете: www.polityka.pl/kultura/rozmowy/1500413,1,rozmowa-z-olga-tokarczuk.read [дата обращения: 29 января 2016].
- Tokarczuk O., *Czas Olgi*, беседу вела J. Sobolewska, „Życie” 1997, № 241, s. 10.
- Tokarczuk O., *Podróż ludzi Księgi*, Warszawa 1997.
- Tokarczuk O., *Preteksty do snucia opowieści*, беседу вела I. Smolka, „Nowe Książki” 2004, № 8, s. 4–7.